

3. Пограничный словарь /Под общ. ред. Н.Г. Резниченко. М., АФПС РФ, 2002, 425 с.
4. Бестужев-Лада И.В. и др. Рабочая книга по прогнозированию. М., Мысль, 1982, 430 с.
5. Горбунов Е.А. Самоорганизация систем и прогнозирование военно-политических, экономических и социальных аспектов. М., Ника-Центр, 2005, 320 с.
6. Методология и методика научных исследований. Учебно-методическое пособие. М., Отделение погранологии, МАИ, 2008, 374 с.
7. Ханк Д.Э., Уичерн Д.У., Райтс А.Дж. Бизнес-прогнозирование. Пер. с англ. М., Вильямс, 2003, 656 с.

УДК 343.2/.7

Утяпов Шынтас Сарбасович – к.воен.н., генерал-майор, начальник (Алматы, Региональное управление «Шыгыс» ПС КНБ РК)

НАРКОПРЕСТУПНОСТЬ – УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Мировое сообщество вступило в XXI век с множеством неразрешенных негативных проблем глобального характера. Среди них наркомания и наркопреступность. Финансирование терроризма и экстремизма, коррупция, отмывание денег, распространение СПИДа и других заболеваний - вот далеко не полный перечень угроз, которые несет человечеству нелегальное распространение наркотиков.

В настоящее время проблема борьбы с незаконным оборотом наркотиков продолжает только становится все более актуальной. По оценкам Интерпола, в настоящее время политические режимы в 11 странах мира могут пасть под напором наркомафии [1].

Аналитические исследования, проведенные в последнее время в области незаконного распространения наркотиков в мире различными международными организациями и национальными специализированными центрами, свидетельствуют о том, что транснациональные наркосиндикаты неуклонно наращивают свою активность, интенсивно «осваивают» все новые регионы и территории для культивирования и производства наркотиков, совершенствуют маршруты и способы доставки смертоносных грузов, вовлекают в свой бизнес различные слои населения и целые этнические группы, приобщают к немедицинскому потреблению наркотиков все большее количество людей.

Проблема незаконного оборота наркотиков не знает расовых, половых, религиозных, национальных границ. Все чаще из-за применения наркотиков подвергается опасности одна из самых главных ценностей нашей цивилизации - человеческая жизнь.

Ежегодно употребление наркотиков несет беду миллионам семей во всем мире. По приблизительным подсчетам, в мире свыше 200 млн. человек употребляют наркотики различного вида. Количество потребителей наркотиков увеличивается с каждым годом.

Известно, что человеческий организм быстро привыкает к наркотикам. И вырваться из этого порочного круга, который засасывает, подобно трясине, все больше и больше, практически невозможно. Подавляющее большинство потребителей, как правило, моложе 30 лет. Зачастую, пристрастившиеся к этой пагубной привычке не доживают до этого возраста.

Как верно заметил министр юстиции США Джон Торнбург: «Наркобизнес - величайший массовый убийца. Исключая редкие случаи, окровавленные руки преступника поражают обычно только одну жертву, сколь бы жесток ни был наносимый удар. Но злобная рука торговца наркотиками гасит одну человеческую жизнь за другой и, подобно вампиру из сказки, создает других по своему преступному подобию, а те, в свою

очередь, создают себе подобных; это ... растекается среди поколений и не щадит даже еще не родившихся».

Из года в год в сети наркомании попадают все новые и новые жертвы. Согласно исследованиям, каждый потребитель ежегодно приобщает к пагубной привычке 10-15 человек. Самое страшное, что наиболее уязвимой частью населения становится молодежь. В некоторых странах число школьников и совершеннолетних молодых людей, которые, по собственному признанию, пробовали потреблять марихуану, составляет около 40%.

По мнению экспертов, на приобретение нелегальных наркотиков жители планеты тратят денег больше, чем на пищу, жилье, одежду, образование и медицинское обслуживание. По оценкам специалистов ООН, годовой оборот мировой наркомафии превышает 600 млрд. долл., что составляет почти 10% мировой торговли. В отдельные годы мировой оборот наркобизнеса превышает оборот мировых рынков автомобилей и черных металлов вместе взятых. По некоторым оценкам, только в банковской сфере вращается не менее 11 млрд. наркодолларов.

В наши дни международному обороту незаконных наркотиков присущи неотъемлемые черты рыночной экономики - спрос и предложение, в прямой зависимости от которых находится его конъюнктура.

Благодаря своему международному характеру и рыночной основе наркобизнес быстрее, чем легальный бизнес, реагирует на происходящие в мире изменения, используя глобализацию для расширения наркосети и экспансии по всем направлениям [2].

Рассмотрение наркопроблемы в региональном (континентальном) масштабе позволяет оценить характер влияния крупнейших территориальных единиц континентов на формирование глобальной наркоситуации. В силу природно-климатических, исторических, социально-экономических и ряда других детерминант роль и место отдельных регионов мира в этом процессе довольно существенна. Азия традиционно является крупнейшим производителем наркотиков опийной группы и каннабиноидов, Южная Америка - кокаина. В последние годы в Европе и Азии стали концентрироваться мощности по производству САР, способные обеспечить не только внутренний рынок этих регионов. В Африке распространены марихуана и САР.

К примеру, на сегодняшний день странам Азиатского региона принадлежит свыше 90% посадок опийного мака и производства опиатов, в том числе героина. Кроме того, на них приходится самая большая в мире площадь под культивируемую и дикорастущую индийскую разновидность конопли.

Ключевую роль в формировании наркоситуации в регионах и в мире в целом определяет субрегиональный уровень - «Андский треугольник», «Золотой треугольник», «Золотой полумесяц».

Так, «Андский треугольник» признан крупнейшим производителем кокаина в мире и наиболее криминогенным субрегионом Южной Америки. Правда, имеются сведения о попытках выращивания кокаиновых культур на Яве в начале XX в. [3], а также в Западной Африке и Индонезии в наши дни [4], но эти эксперименты привели к выведению разновидности растений, содержащих эгнинин или кокаин лишь в небольшой концентрации.

Согласно оценкам ООН за истекшие 16 лет самые низкие возможности Андских стран в производстве кокаина составили 355 т в 1987 г., а самые высокие - 950 т в 1996 г. В 2003 г. они составили 655 т. [5]

Расположение в Азии двух наркоопасных субрегионов - «Золотого треугольника» и «Золотого полумесяца» - гарантировало ей лидирующее место в производстве опиатов. Мировое производство этого вида наркотиков исторически концентрировалось на территории упомянутых субрегионов.

В 2003 г. только в странах «Золотого треугольника» было произведено 930 т опия. В течение последних 16 лет этот показатель достиг рекордной отметки в 1991 г. и превысил 2 тыс. тонн. Тогда площадь незаконных посевов опийного мака в этих странах достигла 210 тыс. га [6].

Субрегион «Золотого полумесяца» относится ко второму по значимости источнику опиатов в мире после государств «Золотого треугольника». В то же время данные ООН свидетельствуют об ином, а специалисты связывают мировые изменения в динамике производства наркотиков опийной группы со снижением или ростом этого показателя в Афганистане. В 2003 г. количество произведенного там опия выросло до 3600 т [7].

По оценкам экспертов, в настоящее время Казахстан является не только территорией для транзита наркотиков, но и их производителем. Значительная сырьевая база для производства наркотиков имеется в Чуйской долине, где произрастает в диком виде индийская конопля, из которой можно производить ежегодно до 5-6 тыс. т марихуаны.

В 2008 году подразделениями по борьбе с наркобизнесом КБН и МВД Республики Казахстан проведено 29 таких операций, из которых 12 международных (по 5 совместно с Кыргызской Республикой и Российской Федерацией и 2 - с Республикой Таджикистан). В результате этих мероприятий из незаконного оборота изъято свыше 820 кг различных видов наркотических средств, в том числе свыше 93 кг героина (из справки Комитета по борьбе с наркобизнесом и контролю за оборотом наркотиков МВД РК).

Локальный (государственный, национальный) уровень предполагает выявление роли и места в международном незаконном наркообороте территориальных единиц меньшего масштаба, т.е. конкретных государств либо крупных территорий внутри них.

Исходя из характера участия в современном нелегальном наркобизнесе, можно произвести следующую классификацию государств мира (территорий) на локальном уровне по следующим признакам:

- государства - крупнейшие мировые производители наркотиков на базе собственного растительного сырья (Афганистан, Мьянма, Колумбия и др.).

- государства - крупнейшие производители САР и лекарственных препаратов (Нидерланды, Бельгия, Польша, Индия).

- государства, соседствующие с крупнейшими мировыми производителями наркотиков растительного и полурастительного происхождения. На их территории находятся относительно небольшие возможности по переработке собственного и ввозимого из сопредельных государств растительного сырья. Через государства данной группы главным образом осуществляется транзит из государств - производителей наркотиков по пути на мировые рынки сбыта, а также прекурсоров в обратном направлении (Венесуэла, Таджикистан, Казахстан, Китай и др.).

- государства - поставщики прекурсоров в адрес мировых производителей наркотиков. Они обладают развитой химической промышленностью и транспортной инфраструктурой (Россия, США, ФРГ и др.).

- государства - потребители контрабандных наркотиков. В них располагаются емкие рынки сбыта, что подразумевает наличие торгово-экономических связей с государствами-производителями и государствами транзита, а также спроса на этот товар у платежеспособной части населения (Великобритания, ФРГ, США).

- государства и территории, сохраняющие нейтралитет в международном незаконном наркообороте (Гренландия, Ватикан, нетронутые цивилизацией и заселенные отсталыми племенами территории).

- государства смешанного типа, т.е. характеристика наркоситуации которых собирает в себе признаки двух и более названных групп приводимой классификации (США, Нидерланды, Россия и др.). Количество государств данной группы растет с каждым годом,

что служит еще одним подтверждением продолжающегося процесса стирания разграничения государств и регионов по признаку использования их территории транснациональной преступностью для производства, транзита или сбыта наркотиков.

Специалистами выделяются территории незначительной площади, но обладающие повышенной наркоопасностью, которые составляют местный уровень в предложенной классификации. К таким территориям, например, относят Чуйскую долину в Киргизии и Казахстане, обладающую в силу особых климатических условий обширным ареалом конопли. В одной только части Чуйской долины, расположенной в Казахстане, площади дикорастущей конопли достигают свыше 400 тыс. га, что, по некоторым оценкам, ежегодно позволяет производить до 17 тыс. тонн марихуаны [8].

Зачастую, на организацию наркотрафика значительное влияние оказывают этнические преступные группировки. Так, турецкие ОПГ (мигранты), действующие в ФРГ и других европейских государствах, взяли под контроль контрабанду героина афганского происхождения из Турции по Балканскому маршруту в Европу с использованием водного транспорта. Эти группы формируются по принципу землячества и состоят из родственников и близких знакомых. В своей деятельности они опираются на многочисленные диаспоры, осевшие в большинстве стран региона.

В последние годы общепринятое разделение различных стран мира на государства-производители, государства-потребители и государства транзита наркотиков перестает быть столь категоричным. В государствах, прежде считавшихся производителями или через территории которых пролегли основные маршруты транзита, растет уровень потребления наркотиков. В то же время так называемые государства-потребители все чаще сталкиваются с иными проявлениями этой проблемы.

Тем не менее, глобальные изменения отчасти стирают разграничения государств и регионов по признаку использования их территории транснациональной преступностью для производства, транзита или сбыта наркотиков, но все же они не настолько очевидны, чтобы вести речь об изменении их «статуса» в системе международного наркобизнеса.

Решающими характеристиками движения наркотиков из одной территориальной единицы любого географического масштаба в другую являются: разница цен на товар (наркотики) в местах их производства и сбыта; определенный баланс спроса и потребления; наличие торгового оборота и устойчивых миграционных потоков между территорией-производителем и территорией-получателем. Рассмотрим эти характеристики последовательно.

Разница цен на товар (наркотики) в местах их производства и сбыта. Цены на наркотики существенно возрастают от места производства по мере приближения к рынкам сбыта.

Так, в 2004 г. средняя оптовая цена одного килограмма героина в Афганистане и Пакистане не превышала 3,4 тыс. долл. США, в Мьянме - 11 тыс. долл. США. В то же время на Североамериканском континенте она варьировалась от 60 до 100 тыс. долл. США, а в западноевропейских государствах-потребителях - от 17 до 235 тыс. долл. США. Аналогичная ситуация складывалась с кокаином: средняя оптовая цена одного килограмма кокаина в Андских странах (Боливия, Колумбия, Перу) составляла 23 тыс. долл. США, при этом на рынках сбыта она достигала 10 - 38 тыс. долл. США за килограмм на Североамериканском континенте и 27 - 200 тыс. долл. США - в Западной Европе. Таким образом, цена на эти виды наркотиков может подниматься почти в десятки раз по достижении мест потребления.

Есть расчеты, согласно которым доходы фермеров развивающихся стран составляют лишь 1% всех средств, потраченных потребителями во всем мире на поддержание своей наркозависимости [9]. Эти данные лишней раз подчеркивают высокую прибыльность

наркобизнеса, которая побуждает преступников к организации каналов трансграничного перемещения наркотиков.

В условиях рынка денежное выражение стоимости товара (в нашем случае - наркотиков) складывается стихийно и колеблется вокруг цены производства в зависимости от спроса и предложения. Устойчивый спрос на наркотики обеспечивает их стабильно высокие цены в пределах определенных территорий, что стимулирует наркодельцов расширять производство подконтрольных веществ и их доставку потребителям, в том числе, и по морю.

Наличие торгового оборота и устойчивых миграционных потоков между территорией-производителем и территорией-получателем. Трансграничное движение товаров и людей представляют собой взаимосвязанные процессы, генерируемые культурной и этнической близостью между народами, населяющими различные территории земного шара. Наркобизнесом активно используется транспортная инфраструктура, созданная для перемещения легальных грузов и миграции.

К примеру, для вывоза наркотиков из Центральной Азии на мировые рынки сбыта наркодельцами используются два основных маршрута - Балканский (через юг Афганистана, Пакистан, Иран и Турцию) и Северный (через страны Центральной Азии и Россию). Большая часть наркотиков центрально-азиатского происхождения в конечном итоге предназначается для доставки на европейские и североамериканские рынки сбыта.

С распадом СССР оказались открытыми границы образовавшихся в то время центральноазиатских государств, что предоставило наркодельцам альтернативную возможность для организации контрабанды опиатов по Северному маршруту, роль которого в последние годы заметно возрастает в силу наличия крепких этнических связей народов, населяющих Афганистан, Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан.

О росте объема наркотрафика говорит рост числа изъятий наркотических веществ. Так, например, в 2000 г. 94 государства заявили о 1289919 случаях задержания наркотиков, в то время как в 2001 г. - 82 государства о 1152799 случаях. Основываясь на том, что повышение данного показателя в отношении 63 государств в 2001 г. составил 5,5%, специалисты ООН предполагают и общемировое увеличение количества фактов изъятий наркотиков. По экспертным расчетам, их совокупность должна была превысить 1360000.

В последние несколько лет около 45% фактов изъятия наркотиков в мире приходились на каннабиноиды, 24% - САР (включая экстази), 22% - опиаты, 7% - кокаиносодержащие препараты. По сравнению с серединой 90-х гг. отмечается увеличение доли САР с 11 до 24%, кокаина - с 4 до 7%, увеличение доли опиатов - с 22 до 30%, а также снижение каннабиноидов - с 53 до 45%.

Состояние наркопреступности в мире характеризуется количеством выявленных правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков. Этот важнейший показатель в глобальной интерпретации в официальных источниках также не публикуется. По этому вопросу Н.Д. Ковалевым представлены некоторые сравнительные оценки количества правонарушений, связанных с наркотиками. В США ежегодно их регистрируется столько, сколько в России в течение десяти лет в совокупности. В то же время в России ежегодно фиксируется столько указанных деяний, сколько в Японии за период в 36 лет. Однако, в Японии годовая наркостатистика сопоставима с пятилетней в Польше и так далее [10].

В целях обеспечения выращивания сырья и производства наркотиков, а также их дальнейшего распространения криминалитет вкладывает значительные суммы для технического, вооруженного и прочего оснащения наркобизнеса. Помимо современного вооружения организованная преступность обладает воздушным и морским транспортом,

новейшим радиооборудованием и по некоторым параметрам далеко опережает в оснащении подразделения правопорядка, ведущие с ней настоящую войну.

В конце XX века на Американском континенте произошло слияние терроризма и наркобизнеса в единое целое - наркотерроризм, который нашел благодатную почву и в других частях света. В этом партнерстве террористические организации смогли предложить наркомафии подконтрольные территории и свои военные навыки для защиты операций с наркотиками. В свою очередь, наркокартели предоставили террористическим организациям доступ к огромным суммам денег из своей прибыли.

Среди наиболее крупных и влиятельных криминальных формирований чаще всего выделяют следующие:

- картели, базирующиеся в Латинской Америке;
- триады, центр которых находится в Китае;
- якудза, или японская организованная преступность;
- коза ностра, или итальянская (сицилийская) мафия;
- ла коза ностра (Нью-Йорк), американское ответвление итальянской мафии;
- европейские преступные сообщества (исключая итальянские);
- преступные группы на постсоветском пространстве [11].

Опираясь на данные ФБР и ДЕА Министерства юстиции США, а также других источников, справедливо предложенный список наиболее крупных криминальных формирований можно дополнить вооруженными наркогруппировками, контролирующими крупные территории в Юго-Восточной Азии и Африке.

Незаконный оборот наркотиков, как и любой вид легального предпринимательства, может быть оценен в стоимостном отношении. Правоохранительными органами изымается лишь незначительная часть находящихся на нем наркотиков, составляющая, по мнению специалистов, около 5-15% от всего объема рынка. Глобальная статистика по этому показателю отсутствует. Согласно выводам экспертов, если средства, тайно накапливаемые организациями наркотического бизнеса, можно было бы вложить в легальное предпринимательство, они давали бы процентный доход, превышающий 3 млн. долл. США в час [12].

Криминальные структуры нередко прибегают к привлечению дополнительных инвестиций (расходов) при организации крупных поставок наркотиков. Так, система страхования рисков, введенная в свое время Пабло Эскобаром, продолжает использоваться в наши дни в целях вливания дополнительных финансовых ресурсов в незаконный оборот наркотиков. Инвесторы вносят денежные средства без риска их потерять, а наркодельцы, в свою очередь, обеспечивают покупку товара и выступают в качестве экспедиторов. Успешно проведенные поставки приносят крупные незаконные доходы всем участникам.

Выводы

Проблема распространения наркотиков относится к числу наиболее серьезных глобальных вызовов, по своему разрушающему воздействию значительно превосходя, в частности, проблему международного терроризма.

Наркобизнес, как правило, не является жестко централизованной структурой ввиду того, что фактор возможной конкуренции нивелируется огромной емкостью потенциальных рынков потребления, необходимостью конспирации и сохранения ключевых «звеньев» механизма наркоторговли при арестах, других неблагоприятных обстоятельствах. Тем не менее, в ряде сфер (сбыт, конспирация, противодействие работе правоохранительных органов, отмыwanie денег и т.п.) организованный наркобизнес поддерживают самую тесную кооперацию как в своей среде, так и с прочими преступными структурами.

Главным очагом производства «тяжелых наркотиков» в евро-азиатском регионе в обозримой перспективе останется Афганистан, наибольшая часть опиатов из которого пока поставляется в страны ЕС (рынок с наибольшей покупательной способностью) по «балканскому маршруту» (через Иран, Турцию и балканские страны). В то же время, быстрыми темпами растет значение «северного» (или «шелкового») пути через страны Центральной Азии, Россию и государства Восточной Европы. Симптоматично, что именно на это направление все больше переориентируется наркоэкономика самого Афганистана: площади под посевы мака наиболее быстрыми темпами растут в провинциях, граничащих со странами СНГ, в которых (по сравнению с близлежащими странами «балканского маршрута») задерживается заметно большая доля продукции, уже переработанной в героин.

Одной из наиболее тревожных тенденций является предполагаемый по косвенным признакам рост числа подпольных лабораторий в северном пограничье Афганистана, а также увеличение объема поставляемых в Афганистан химических веществ - прекурсоров.

Рынок каннабисных наркотиков носит в большей степени локализованный характер: производители и наркоторговцы ориентируются, в основном, на более богатые страны, расположенные по соседству или на относительно небольшом удалении. В СНГ наибольшее распространение имеет каннабисная продукция, производимая в странах Центральной Азии.

Движение наркотических средств амфетаминового ряда осуществляется, в основном, в противоположном направлении – из Европы в Азию - и не оказывает определяющего влияния на конъюнктуру наркопотребления в рассматриваемом регионе.

Сегодня ни одному государству не под силу в одиночку справиться с проблемой наркотрафика, т.к. он стал частью международного, транснационального нелегального бизнеса. Борьбу можно только совместными усилиями.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Гасымов Н.В. Международные принципы сотрудничества государств в борьбе с преступностью // Российский следователь – 2002 - N 6. - с. 21-23.
- 2 Глинкин А.Н. Транснациональный наркобизнес: Новая глобальная угроза. М., - 2002. - с. 23.
- 3 Всемирный атлас наркотиков. Лаборатория геополитики наркотиков. М., - 1999. - с. 29.
- 4 Головкин Б.Н. Наркотикосодержащие растения: распространение, действие, социальная опасность: Пособие (Б-ка работника криминальной милиции). М., - 2000. - с. 46.
- 5 Трофимец А.М. Общая характеристика наркоситуации в мире // Наркоконтроль - 2006 - № 1. - с. 8-31.
- 6 Трофимец А.М. Общая характеристика наркоситуации в мире // Наркоконтроль - 2006 - № 1. - с. 8-31.
- 7 Емельянов Т. Анатомия всемирной наркоимперии // РФ сегодня. - 2002 - N 13. - с. 54-61.
- 8 Всемирный атлас наркотиков. Лаборатория геополитики наркотиков. М., - 1999. - с. 40.
- 9 Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2002 год // Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк. - 2003. - с. 2.
- 10 Доклад заместителя председателя Комитета Государственной Думы по безопасности, председателя Комиссии Государственной Думы по борьбе с коррупцией Н.Д. Ковалева // Незаконный оборот наркотиков - угроза национальной безопасности и целостности России. Материалы парламентских слушаний. 26 октября 2001 года. М., - 2002. - с. 12 - 13.
- 11 Глобализация наркобизнеса: угрозы для России и других стран с переходной экономикой / Отв. ред. проф. А.Н. Глинкин. М., - 1999. - с. 22 - 23.
- 12 Информационный бюллетень НЦБ Интерпола в РФ. - 1995 - N 14. - с. 59.